
IV. ЭКСПЕДИЦИИ

E. V. Иванова

ВСТРЕЧА С ТАИЛАНДОМ

Посвятив свою научную жизнь изучению этнографии Таиланда, я «бывала» в Таиланде только во сне. Летом 2000 г. мне посчастливилось впервые увидеть его наяву: тайское посольство, финансировавшее в 1996 г. издание моей книги «Очерки культуры тайцев Таиланда», сделало мне еще один щедрый подарок, пригласив провести восемь дней в королевстве Таиланд в компании пяти москвичей — таиландистки Л.В. Ларионовой, трех журналистов (из газеты «Коммерсант», «Комсомольская правда» и «Московский комсомолец») и молодой работницы посольства. Наше сообщество называлось «группой экспертов и представителей СМИ из России»: набравшись впечатлений, мы должны были написать брошюру о Таиланде, которую посольство планировало незамедлительно издать. Нашиими патронами на протяжении всего путешествия были работающие в Москве сотрудники МИД Таиланда Министр посольства г-н Дусит Чантасен и второй секретарь посольства г-жа Пратана Дисъятат.

Программа знакомства со страной была составлена ими и четко выполнялась. Помимо Бангкока и его окрестностей нам предстояло посетить г. Патайя на берегу Сиамского (Таиландского) залива и остров Пукет в Андаманском море, где находятся пользующиеся мировой славой курорты — тайцы гордятся своими достижениями в туристическом бизнесе, и они должны были быть отражены в том портрете современной жизни страны, который нам поручалось создать.

Когда 40 лет назад я начала заниматься Таиландом, он числился в малопочетной категории «аграрно-сырьевых придатков империалистических держав». В июне 2000 г. я летела в страну, вырвавшуюся в число «азиатских тигров», достигшую впечатляющих результатов в модернизации экономики и культуры.

Встреча с Таиландом произошла 25 июня после девятичасового беспосадочного перелета от Москвы до Бангкока. Пассажиры самолета видели на экране телевизора физическую карту, по которой двигалась красная стрелка, обозначавшая местонахождение самолета в каждый данный момент: Бенгальский залив, Бирма — и очень скоро — приземление

в Бангкоке в огромном аэропорту. Идем по коридору для VIP. Нас, обалдевших от усталости, окружают красивые тайские девушки, вешают на шеи гирлянды из орхидей, молодой человек фотографирует. Думаем с гордостью: «О, местные люди понимают, какие важные птицы прилетели». (Через день в отеле этот фотограф остановил нас с Л.В. и каждой вручил снимок, запечатлевший сцену чествования в аэропорту, вставленный в игристую рамочку, взыскав при этом приличную сумму денег — 200 бат.)

Нас посадили в машину и привезли в богатый отель, разместив в одноместных номерах на седьмом этаже. Из окна были видны крыши домов, лишенных национальной специфики, бассейн с голубой водой. Трудно было догадаться по этому виду, что за окном действительно Таиланд. Убранство номера также вполне европейское. На столе стояла ваза с фруктами, некоторые из которых я увидела впервые.

Июнь в Таиланде — месяц дождливого сезона (длящегося с середины мая до середины октября). В стенах отеля, в машине забываешь о жаре, так как постоянно работают кондиционеры, но едва оказываешься на улице, ощущаешь себя, как в парной бане. Я опасалась, что дожди будут помехой нашему путешествию, но этого не случилось: преобладали ясные дни, и зонт спасал от палящего солнца, заменяя собой шляпу.

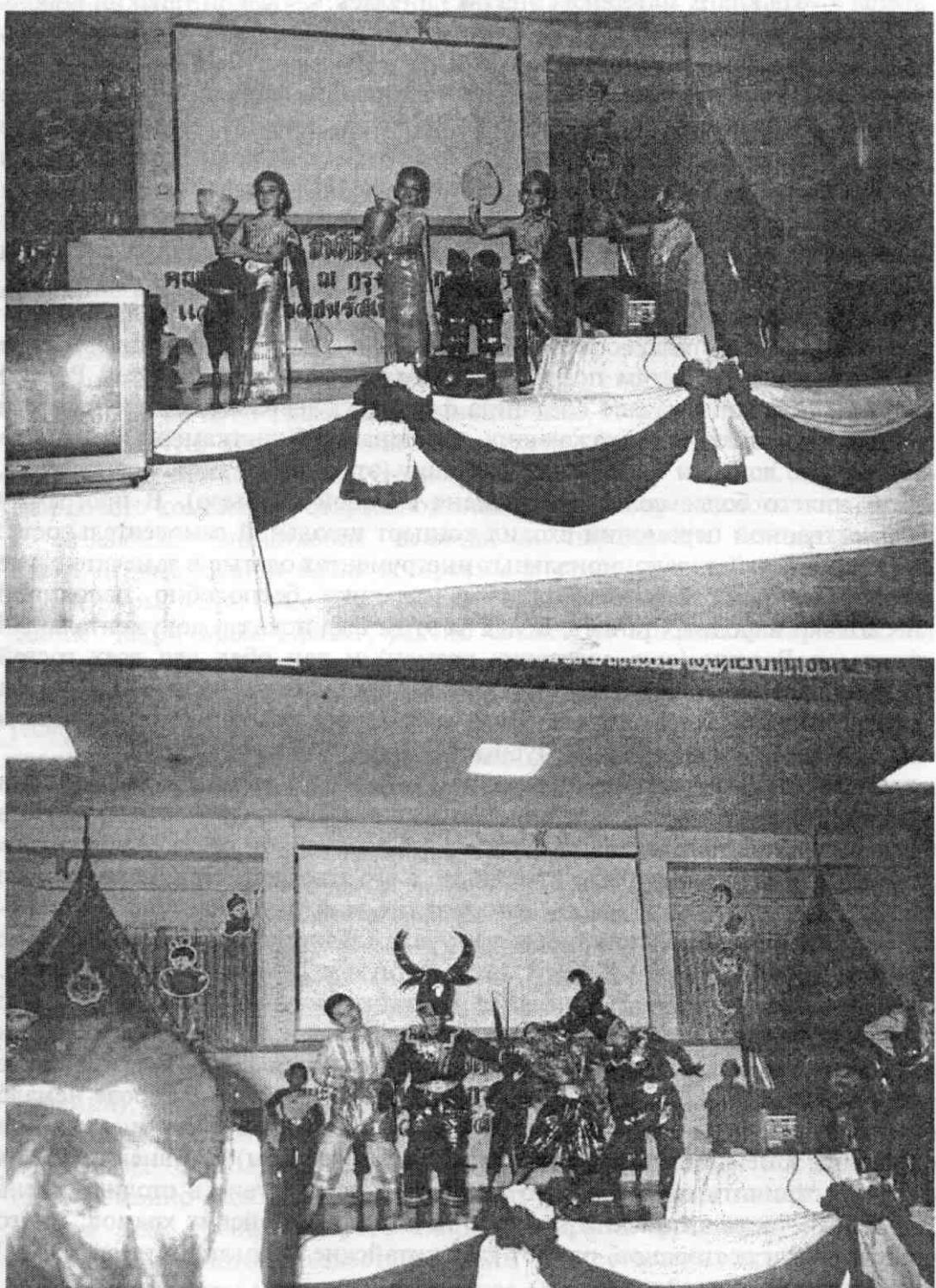
Официальная часть нашей программы включала посещение Университета Чулалонгкорна и Управления по делам внешней торговли Таиланда в Бангкоке, а также участие в мероприятии в образцово-показательной школе г. Чонбури.

В Университете Чулалонгкорна — первом высшем учебном заведении Таиланда, славящемся не только отличной подготовкой студентов, но и царящим в нем духом вольнолюбия, нас принимали декан и преподаватели филологического факультета. Они рассказали нам о своей работе, подарили несколько написанных ими монографий по тайским языкам и с интересом выслушали мое сообщение о таиландоведении в России.

Управление, ведающее международными торговыми связями Таиланда, расположено в многоэтажном современной архитектуры здании, где многочисленные торговые фирмы страны имеют свои помещения для демонстрации товаров и немедленного заключения сделок по их продаже. Мы заслушали краткий, но чрезвычайно информативный доклад о деятельности этого учреждения, сделанный представительницей его администрации.

Отрадное впечатление произвела встреча с преподавателями и учащимися школы-интерната в небольшом городке Чонбури, расположенному почти посередине пути от Бангкока к Патайе. В этой школе проводится эксперимент по выработке приемов стимулирования интеллектуального развития учеников и прививания им навыков отличных граждан. Проектом этим, именуемым «Красный лотос», руководит Отдел народного образования провинции, в которую входит г. Чонбури, и Министерство иностранных дел в лице нашего покровителя г-на Дусита Чантасена.

Наше участие в церемонии, ознаменовавшей завершение первого этапа этого проекта, внесло в нее, по-видимому, элемент экзотики, некую «российскую струю». После выступления на тайском языке Л.В. Ларионовой, постаравшейся за 10—15 минут познакомить собравшихся в актовом зале школы учеников (от 7 до 12 лет) с Россией и историей ее отношений

Народные танцы в исполнении учеников школы-интерната в г. Чонбури.

с Таиландом, все мы — гости из России — задавали поочередно детям вопросы типа: «Какое главное богатство России?», «Какой в ней главный зверь?», «На каких материках она раскинулась?», «Какой тайский король побывал в России?» и т.п. Десятки детей тянули вверх руки, стремясь щеголнуть своей осведомленностью. Не сразу звучал правильный ответ, но тому, кому удавалось его дать, вручалось изображение красного лотоса. Нарисованные на квадрате ватмана лотосы дети получали с начала работы проекта, и набравшие наибольшее их количество получали в этот день премии из рук представителя МИД Таиланда г-на Дусита Чантасена, а от нас — роскошных русских матрешек. Мне было поручено выступить перед ребятами, и я поведала им о существовании в России Петербурга, а в нем — Кунсткамеры, а в ней — таиландских коллекций, начавшихся с подарков их короля Чулалонгкорна (Рамы V) наследнику российского престола, гостившему в Сиаме в конце XIX в. Я предложила слушавшим меня детям попробовать создать в их школе музей России и, дабы положить начало созданию фонда будущего музея, преподнесла набор открыток, изображающих экспонаты Кунсткамеры, а также расписную ложку и маленькую матрешку (эта «акция» была экспромтом, да и ничего более солидного у меня с собой не было). В программу торжественной церемонии входил концерт школьной самодеятельности: под игру на тайских национальных инструментах одетые в замечательные национальные одежды девочки и мальчики бесподобно исполнили несколько народных танцев. Вслед за этим был показан документальный фильм о России (еще советских времен) и дан обед для всех гостей и преподавателей школы. Когда программа была исчерпана и мы рас прощались с гостеприимными хозяевами, невооруженным глазом было видно, что с плеч г-на Дусита как будто свалилась гора.

Еще одно официальное мероприятие — обед с высокопоставленными чиновниками Министерства иностранных дел Таиланда — имело место в отдельном кабинете китайского ресторана в шикарном отеле «Амбассадор» в Бангкоке. Угощение было отменным, а его «гвоздем» был, пожалуй, суп из акульих плавников (слава которого, на мой вкус, несколько преувеличена). От имени Кунсткамеры я вручила главному лицу на этом приеме медаль с изображением Петра I, выпущенную к 280-летию нашего Музея.

Уже в день нашего приезда в Бангкок началось знакомство с его достопримечательностями. Жадно вглядывалась в мелькавшие за окном машины улицы, в лица пешеходов — встречаются бело- и темнолицые европеоиды, но основная масса — южные монголоиды. В городе немало китайцев (ведь Таиланд занимает первое место в мире по численности осевших в нем представителей китайской diáspory), по внешности их трудно отличить от тайцев, но китайское присутствие в столице очень заметно — есть китайский квартал, несколько китайских храмов, много магазинов и ресторанов, радуют глаз китайские иероглифы на вывесках, ухо различает китайскую речь.

Уличная толпа не тешит взора этническим колоритом одежд — бросаются в глаза только редкие фигуры укутанных с головой в покрывало мусульманок.

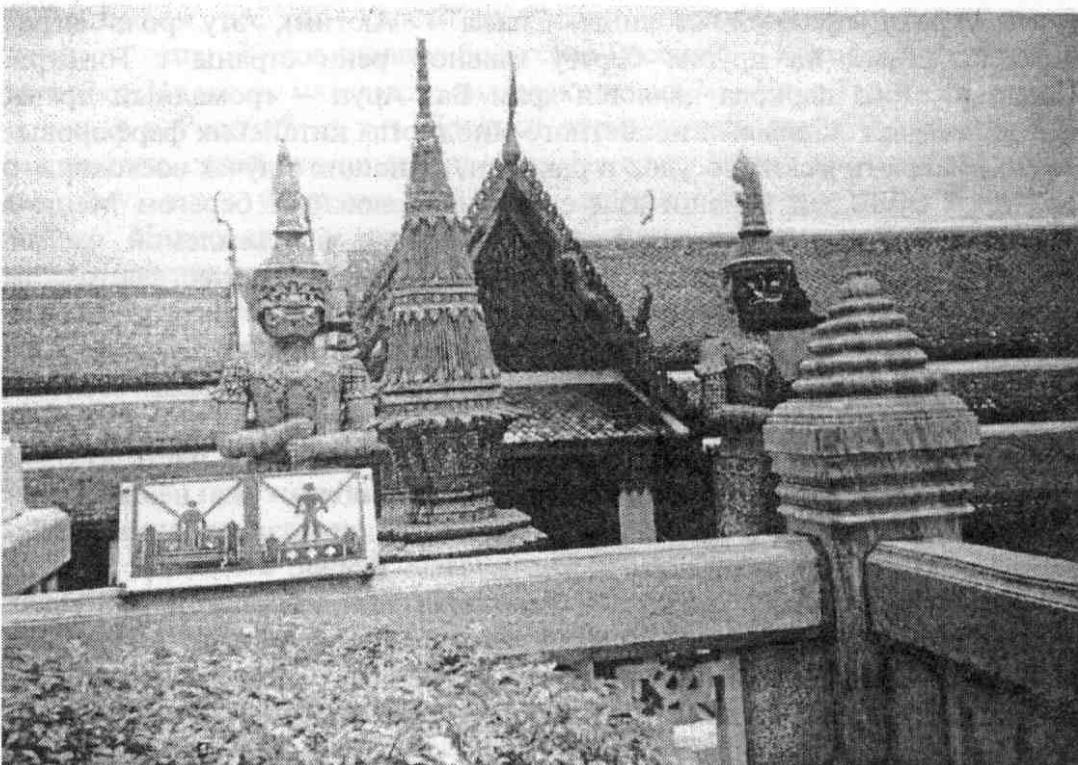
Бангкок до середины XVIII в. — небольшое поселение на западном берегу Менама Чao Прати. Он стал отстраиваться как столица тайского королевства с 1782 г. при Раме I, а до этого в течение 15 лет, с 1767 г.

(года гибели прежней столицы Сиама — Аютии), эту роль играл расположенный на другом берегу главной реки страны г. Тонбури. Памятью этого периода является храм Ват Арун — громадный пранг, облицованный осколками несметного множества китайских фарфоровых сосудов, керамических сосудов и раковин, сияющих в лучах восходящего солнца. Связанный в наши дни с противоположным берегом Менама многочисленными мостами, Тонбури является неотъемлемой частью столицы. За 200 с лишним лет своего существования в качестве столицы государства Бангкок превратился в огромный город: его население перевалило за 10 млн человек, по его улицам носятся более 3 млн только легковых машин. Каналы, прорезавшие территорию тайской столицы и стяжавшие ей славу «Венеции Востока», со временем стали мешать проведению дорог для сухопутного транспорта, и большая часть их была постепенно засыпана, так что нынешний ее облик уже не вызывает прежних ассоциаций с итальянским городом, скорее заметна тенденция развития ее по пути азиатского варианта Нью-Йорка.

Первое, что нам показали в Бангкоке, был королевский дворец, основанный Рамой I как символический центр страны. Панорама дворцового комплекса, открывающаяся взгляду современного посетителя и создающая впечатление величия и парадности, сложилась не сразу: первые здания были построены в стиле традиционной тайской архитектуры, а при Раме V английский архитектор построил импозантное здание Чакри Маха Прасат, удачно совместив принципы европейской (фасад) и тайской (крыша) архитектуры. За ним последовали другие здания европейского облика. Изменились и первоначальные функции ряда компонентов ансамбля; неизменным осталось общее предназначение дворца как места, где совершаются важные государственные церемонии.

Громадные перемены, произошедшие в Таиланде в XX в., наглядно проявляются в том, что каменные стены, которыми обнесена территория дворца, не отделяют уже от населения ранее недоступный «запретный» город, обитель земного бога — короля (ныне здравствующий король Рама IX уже и не живет здесь). Все желающие могут в отведенные часы любоваться красотой и величавостью этого архитектурного ансамбля. Впечатление от лицезрения этой государственной святыни многократно усиливается благодаря возможности через несколько минут, пройдя мимо гигантских стражей-демонов (грозному виду которых противоречат легкомысленные «наряды» из разноцветной мозаики), оказаться на территории храма Вата Пра Кео (не только самого великолепного из 400 буддийских храмов столицы, но и первого среди них благодаря «рангу» Королевского храма), построенного одновременно с дворцом, и войдя в бот, собственными глазами увидеть в этом зале, стены которого сплошь покрыты фресками, на алтаре, на высоком золотом пьедестале, среди торжественных крупных фигур Будды, из бронзы и золота, небольшое (75 см), но самое почитаемое в стране изваяние Изумрудного Будды.

Сделанное из одного куска нефрита изумрудного цвета в неизвестное время в неизвестном месте (полагают, что на Шри Ланке) и впервые обнаруженное на территории Северного Таиланда в 1464 г. в ступе, разрушенной молнией, оно много путешествовало, пока во Вьентьяне не попало в руки генерала Чакри (будущего Рамы I), привезшего его

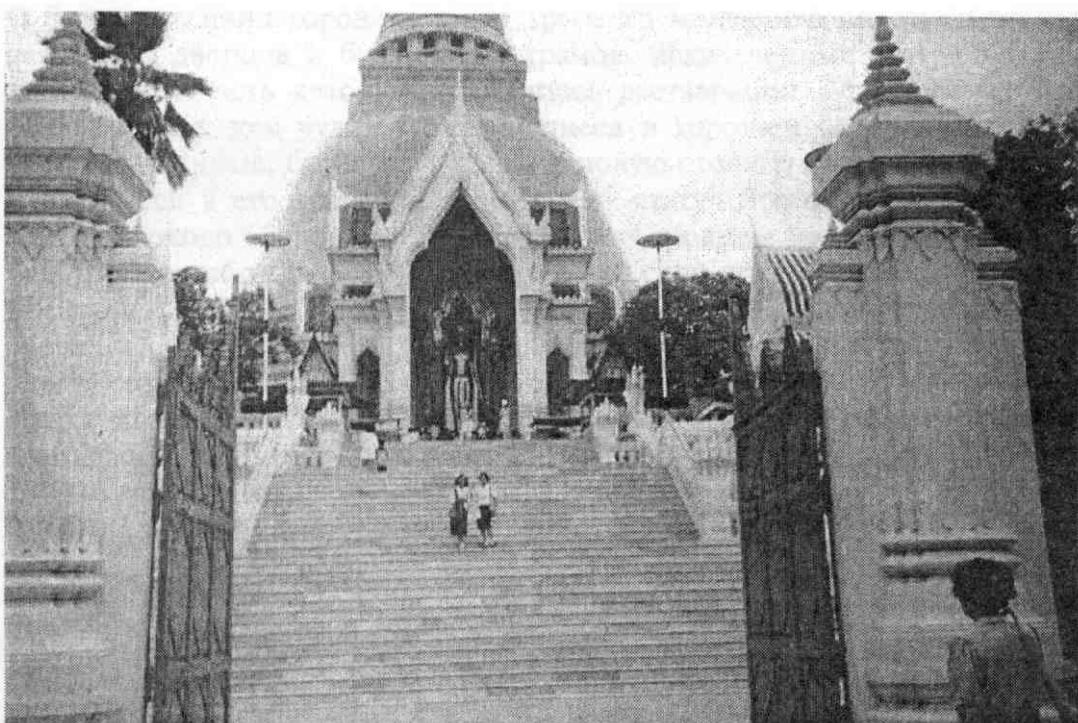
Стражи-демоны возле галереи в королевском храме Ват Пра Кео в Бангкоке.

в Тонбури в королевский храм той поры — Ват Арун, но с переездом столицы в Бангкок поместившего его в новый главный храм — Ват Пра Кео. Во время нашего визита статуя была в надетом на нее руками короля одеянии монаха (положенном для дождливого сезона), в прохладное время и в жаркий сезон король облачает ее в другие — королевские одежды.

Все восхищало меня в этом храме — и фрески на темы «Рамакиана» на стенах галереи, окружающей территорию храма, и золотая Чеди, и другие памятники на верхней террасе — передо мной были ожившие картинки, так тщательно с давних пор рассматриваемые мною в книгах. Неожиданностью было появление среди них весьма крупной модели из мрамора шедевра архитектуры Камбоджи — храма Ангкор Ват, подаренной кхмерским королем Раме IV Монгкуту.

Выбор для посещения расположенного в 56 км от Бангкока г. Након-Патома объяснялся как его исключительной ролью в истории населения, обитавшего на территории Таиланда до прихода мигрировавших с севера носителей тайских языков (этот ныне провинциальный городок, возможно, был столицей Дваравати, монского государства, в VII—XI вв.), так и присутствием в этом городе грандиозного буддийского храма в форме ступы (Чеди).

На месте, где ныне вздымается самый высокий в Таиланде храм такого типа (127 м высотой), в V или VI в. монастыри построили величественную ступу, которую в XI в. разрушили воины бирманской армии, и до XIX в. она пребывала в руинах. Рама IV, решившись реставрировать это сооружение, фактически создал ее копию — в виде перевернутой вверх дном чаши, увенчанной высоким шпилем. По этому прекрасному архитектурному памятнику мы имеем возможность судить об облике

Храм в г. Након-Патом.

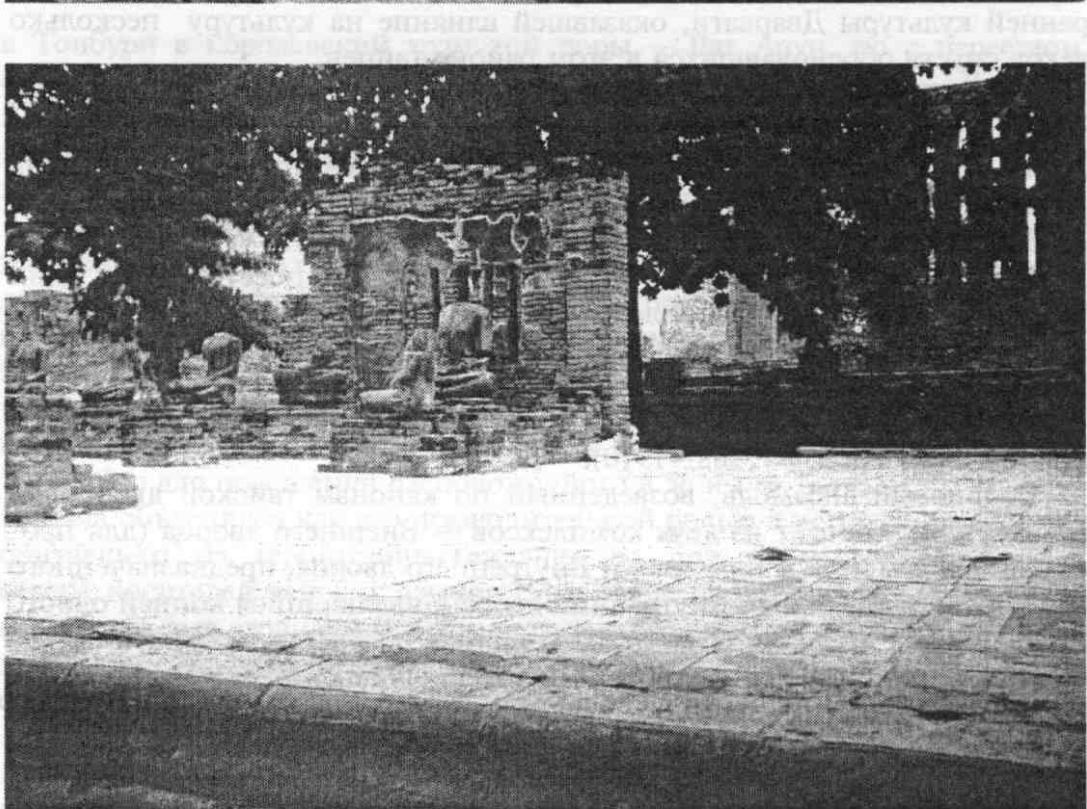
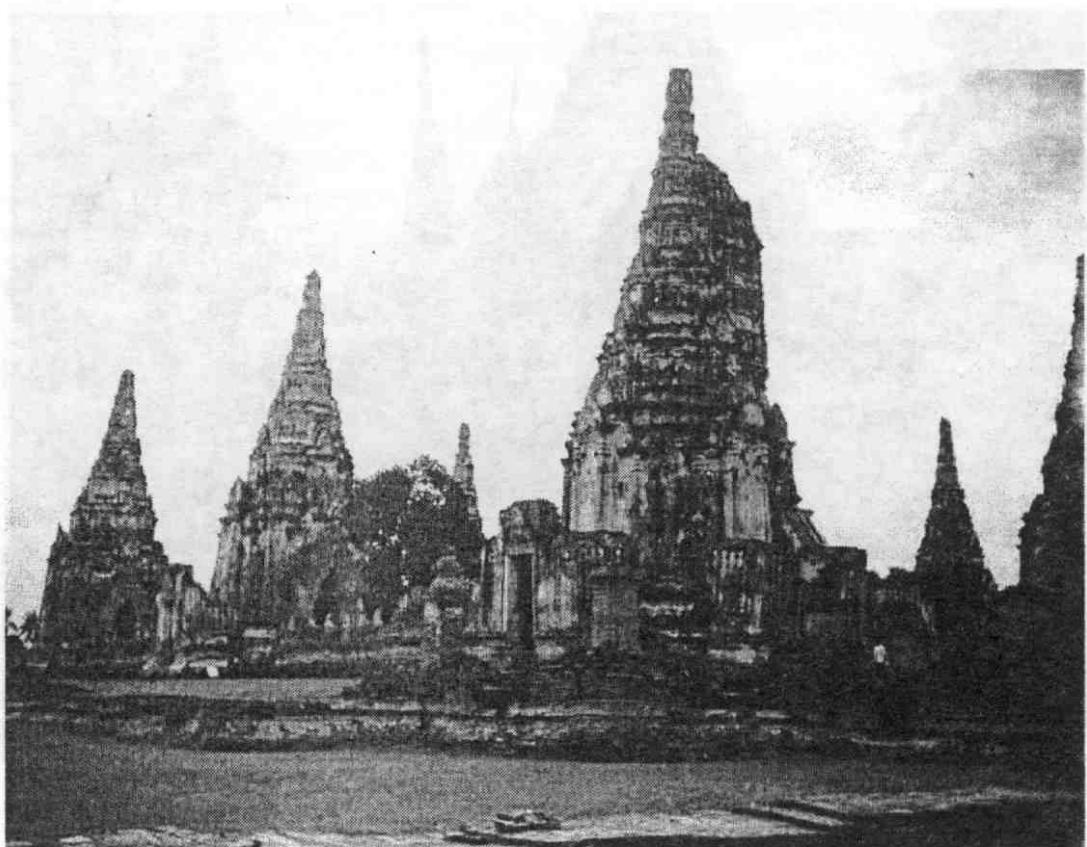
ранней культуры Дварвати, оказавшей влияние на культуру несколько веков спустя обосновавшихся в этом районе тайцев.

Из достопримечательностей в окрестностях столицы нам показали загородный дворец из тика Винанмек, возведенный Рамой V в начале XX в. По инициативе королевы Сирит (супруги нынешнего короля Пумипона Адульядета — Рамы IX) в годовщину 200-летия Бангкока в 1972 г. он был превращен в мемориальный музей Рамы V.

По дороге в Аютию, в 61 км от Бангкока, мы посетили еще один летний дворец тайских королей — Банг Па-ин, построенный в XVII в. королем Аютии Прасаттонгом. Заброшенный после основания Бангкока на 80 лет и сильно за эти годы разрушенный, он был реставрирован Рамой IV (годы правления 1851—1868), а нынешний свой вид приобрел при его сыне Раме V (1868—1910).

Дворцовый ансамбль, возведенный по канонам тайской дворцовой архитектуры, состоит из двух комплексов — Внешнего дворца (для проведения церемоний и приемов) и Внутреннего дворца, предназначенного для короля и его семьи. Внутренний дворец, являющийся копией одного из пекинских дворцов, состоит из изящных построек, размещенных на островах, соединенных мостами. Посещение Банг Па-ина цесаревичем Николаем Александровичем, который был гостем Рамы V, прекрасно описано его спутником князем Э. Ухтомским во II томе его знаменитого «Путешествия».

Самое яркое впечатление за восемь дней, проведенных мною в Таиланде, оставило посещение Аютии, основанной в 1350 г. королем Утонгом и на протяжении 417 лет бывшей столицей Сиама. В 1767 г. город пал под натиском бирманцев, предавших его грабежу и пожару, уничтоживших ценнейшие памятники национальной тайской культуры.

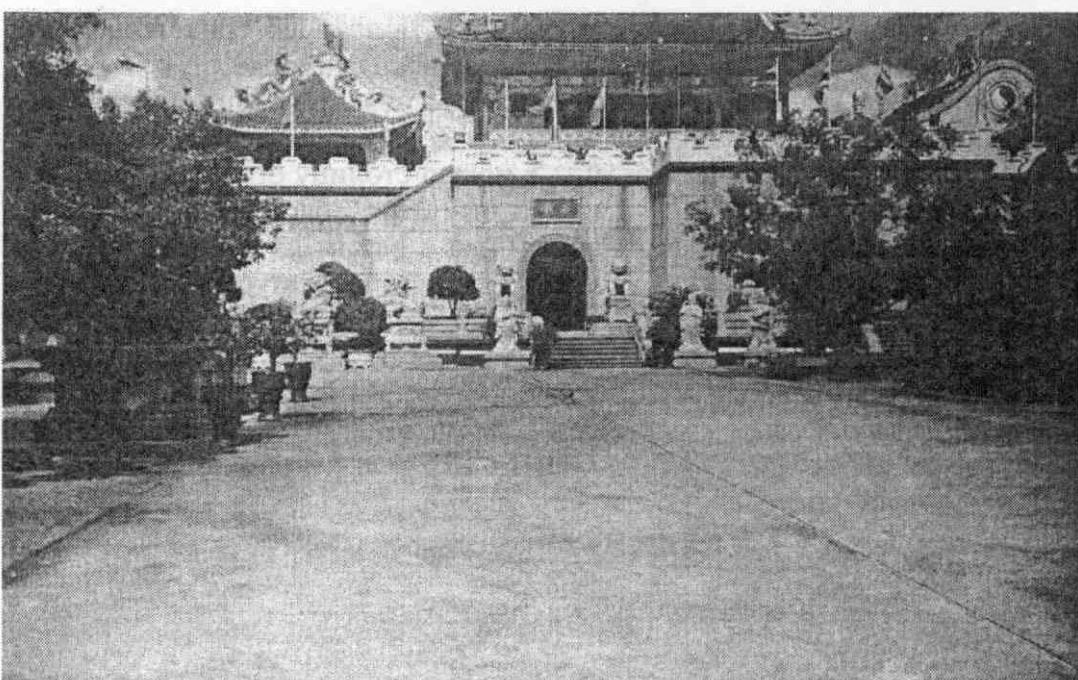
Развалины храмов в Аютии.

О былом величии города и о его трагедии молчаливо свидетельствуют развалины дворцов и буддийских храмов, искалеченные статуи Будды, лишь малая часть которых подверглась реставрации. Многочисленные статуи Будды, как чудом сохранившиеся в хорошем состоянии, так и полуразрушенные, были перевезены в новую столицу страны — Бангкок и находятся в его храмах. Среди них — статуя Золотого Будды весом 5.5 тонн, около 60 лет назад обнаруженная в одном из храмов в Аютии. Она была освобождена от скрывавшего ее слоя штукатурки и помещена в столичный храм Ват Траймит. В современной Аютии имеется два музея, в которых экспонируются произведения искусства прошлых веков, созданные в древних городах Лопбури, Утонге и самой Аютии (в одном из них, сделанном с большим размахом и безупречным вкусом, нам удалось побывать). В 1991 г. ЮНЕСКО включило «мертвый город» Аютию в число памятников мирового значения.

Под эгидой ЮНЕСКО производится реставрация еще одного историко-культурного комплекса — города Сукотайя, бывшего столицей первого тайского королевства на территории Центрального Таиланда (XIII—XV вв.). Уже восстановлены крепостной вал и ров, окружавшие город, и более 20 (из 50) культовых сооружений, открыт Музей Рамкамхенга, в котором экспонируются памятники культуры сукотайского периода. К сожалению, Сукотайя оказалась вне программы нашей поездки по Таиланду. Не удалось мне побывать еще в одном примечательном месте — в деревне Банчиенг в Северо-Восточном Таиланде, где археологами открыт центр земледелия и культуры бронзы, существовавший 6 тысяч лет назад. ЮНЕСКО включило Банчиенг в число важнейших памятников культуры человечества. Нельзя не отметить оперативности сувенирного «промышленства» в Таиланде: в лучших магазинах продаются изящные керамические вазочки с уникальным орнаментом — миниатюрные копии тех, которые найдены археологами в Банчиенге.

Неожиданным и чрезвычайно интересным оказался один из пунктов культурной программы, намеченной на дни пребывания в Патайе, — осмотр новой достопримечательности Таиланда, храма-музея Вихансиен, построенного на средства проживающих в Таиланде китайцев с целью выражения благодарности королю Таиланда и его супруге. Рама IX выделил для возведения этого храма участок земли в живописной местности в окрестностях Патайи, где и выросло трехэтажное каменное здание, призванное продемонстрировать посетителям гармоничное слияние искусства и культуры тайцев и китайцев. Церемония открытия храма-музея состоялась в декабре 1993 г.

Правительство КНР выдало для постоянной экспозиции 328 ценных предметов, а таиландские и зарубежные китайцы пожертвовали многочисленные произведения китайского искусства из своих личных коллекций. Первый этаж храма-музея — обширное пространство, населенное громадными изваяниями Будды и бодисатв, китайских богов, архатов, восьми бессмертных, покровителей четырех сторон света, а также статуями львов, драконов и других мифических животных. Скульптурные изображения из бронзы, гранита, терракоты, ценных пород дерева дополняются живописными картинами, в том числе и написанными знаменитым китайским художником Минской династии более 500 лет назад, а также картинами в стиле живописи Дунххуанских пещер,

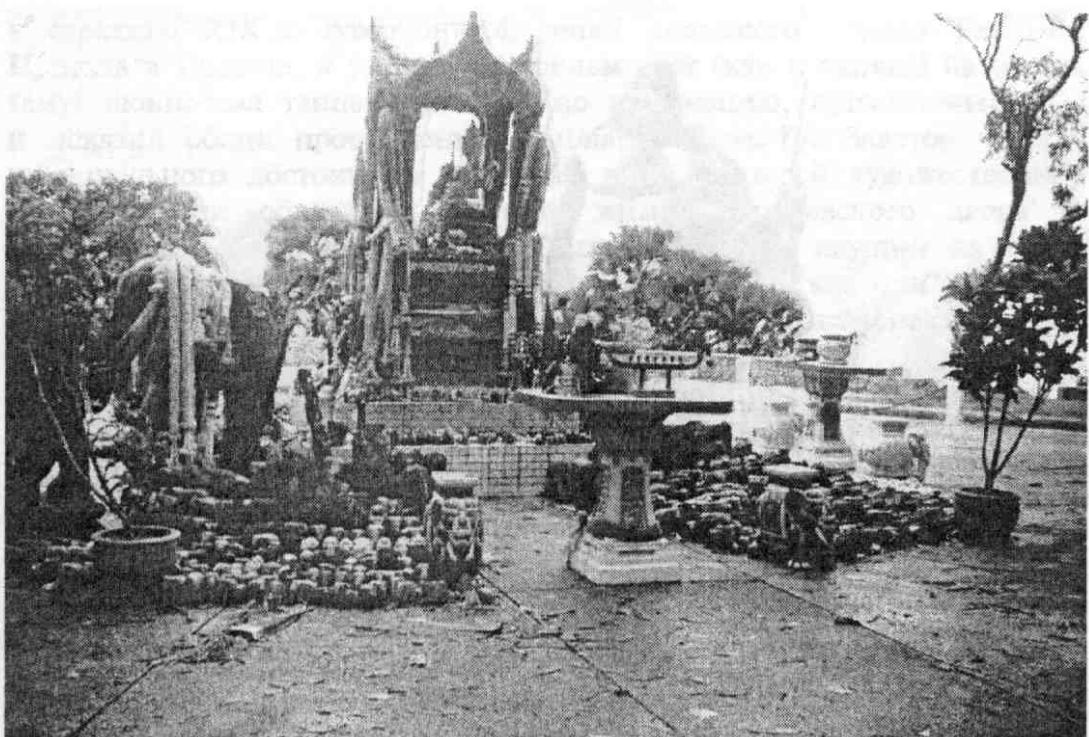
Храм-музей Вихан сиен в окрестностях г. Паттайя.

исполненным современным художником, владеющим тайной высокого мастерства живописи того времени.

Щедрый жест китайского правительства — предоставление храму-музею Вихан сиен 12 терракотовых статуй воинов из мавзолея китайского императора Цин Шихуана (221—206 г. до н.э.), раскопанного в 1974 г. и ставшего мировой сенсацией: в одном из его склепов находилось 6000 солдат, сделанных из терракоты в натуральную величину и имеющих — каждый! — свой неповторимый облик. Найденные позднее в этом захоронении две бронзовые повозки, запряженные четырьмя лошадьми, также попали на экспозицию в Вихан Сиен наряду с копией могилы Цин Шихуана, медными скульптурными изображениями шести китайских императоров и пр.

Тайская часть храма-музея носит название «Анек Кусала Сала» («Многоцелевой павильон» — это название дал храму-музею король Таиланда). Она представлена залом для королевских приемов, украшенным произведениями искусства Таиланда и Китая, и двумя экспозициями (в разных помещениях на втором этаже) «Тайское искусство». На первой экспонируются модели из тика различных типов церемониальных лодок, на второй — модели из тика традиционных свайных домов, характерных для четырех районов Таиланда (сделанные в Центре традиционных ремесел, находящемся под покровительством королевы), музыкальные инструменты, марионетки — пальчиковые и ниточные, вырезанные из дерева фигуры богов и мифических животных.

На третьем этаже — в зале, на стенах которого висят картины на сюжеты из жизни Будды от рождения до нирваны, находится копия знаменитой статуи Сидящего будды из Питсанулока — Пра Будда Чинарат, выполненная местным тайским скульптором Тави Буранахетом. Этой статуе, как и изображениям китайских богов на первом этаже, поклоняются верующие.

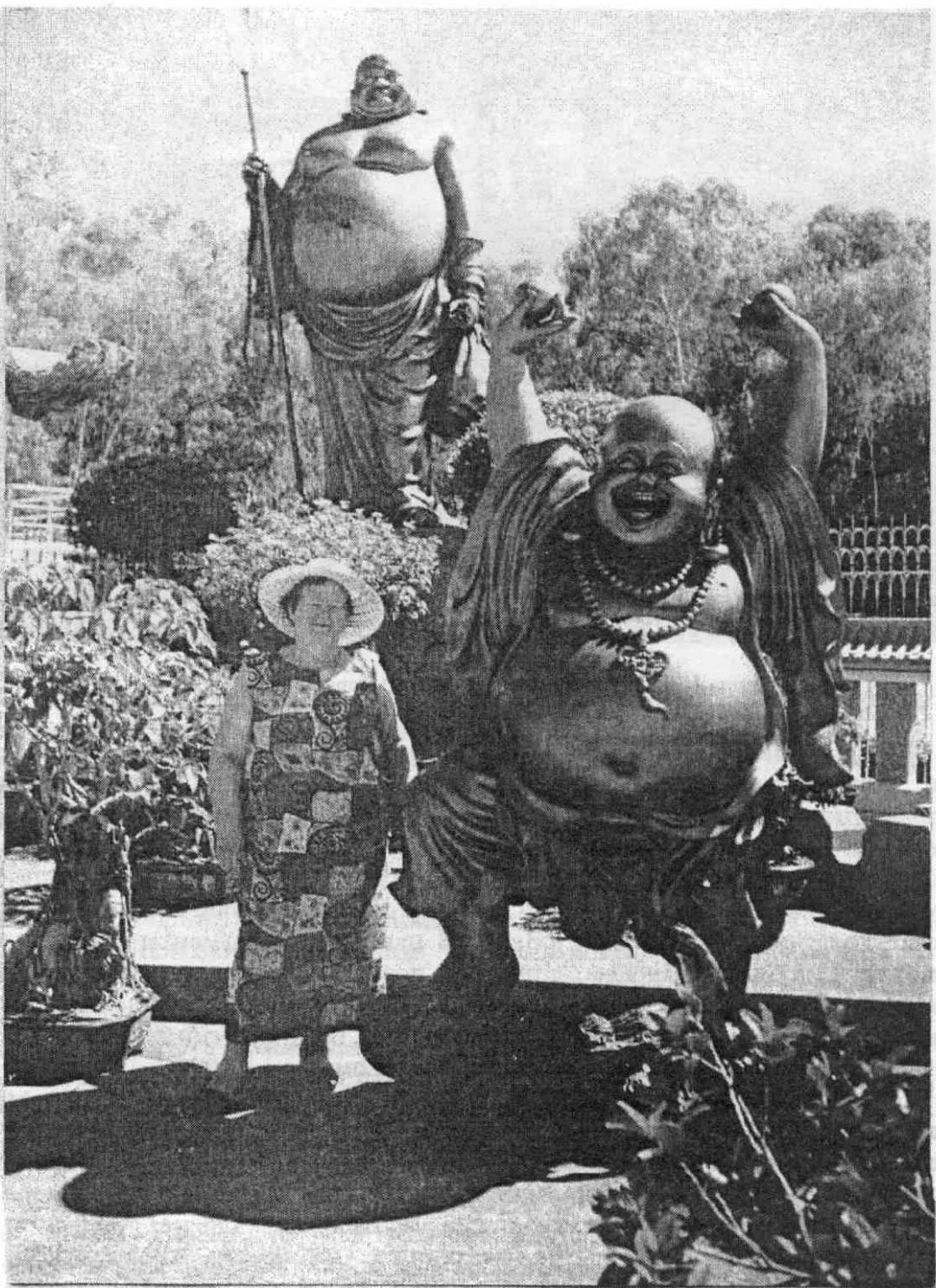

Статуя Шивы на берегу Андаманского моря. Остров Пукет.

В состоявшихся за мое короткое пребывание в стране встречах с театральным искусством Таиланда, к сожалению, было мало традиционных его видов, в значительной мере утративших популярность в наши дни. Классический тайский балет «кхон», в котором некоторые персонажи изображаются актерами в масках, несколько веков служивший усладой короля и аристократии, с демократизацией тайского общества стал достоянием широкой публики. В наши дни фрагменты балета по мотивам любимой народом эпической поэмы «Рамакиан» исполняются в сухой сезон под открытым небом на столичных площадях, и круглый год — на эстрадах национальных ресторанов. В одном из них состоялась наша встреча с этим удивительным искусством.

Занимавшие значительное место в жизни тайцев еще в первой половине XX в. представления теневого театра в Центральном Таиланде стали редкостью, но сохранились по сей день в Южном районе, к которому относится остров Пукет. Напоминанием об этом жанре тайского театра (самого представления нам увидеть не удалось) стал для меня сувенир, продававшийся в небольшом магазинчике на берегу Андаманского моря — пять вырезанных из кожи плоских фигурок в пестрых одеждах, довольно воинственного вида, шествующих друг за другом (персонажи неизвестного мне спектакля), прикрепленных к покрытому белым материалом картону; они покрыты стеклом и заключены в рамку.

Искусство народного танца предстало перед нами в том виде, в котором его преподносят массовому зрителю на сценах летних театров. На острове Пукет мы познакомились с крупнейшим развлекательным комплексом Таиланда — Фанта Си, включающим гигантский театральный зал с ультрасовременным техническим оснащением, позволившем создать, на радость отдыхающим на курортах острова, грандиозное шоу в

Статуя Будды Майтреи на территории храма-музея Вихан сиен.

stile Лас Вегаса с декорациями и костюмами в национальном стиле со слонами (их 30!), с массой участников-актеров, воздушной акробатикой, пиротехническими эффектами.

Перед отъездом в Таиланд летом 2000 г. я с интересом посмотрела в Петербурге американский фильм «Анна и король» — второй вариант вольной экранизации дневника англичанки Анны Леоновенс, служившей

в середине XIX в. гувернанткой детей сиамского короля Рамы IV. Приехав в Таиланд, я узнала, что фильм этот (как и первый на эту же тему) шокировал тайцев, так как, по их мнению, примитивизировал и исказил облик просвещенного монарха Рамы IV. Задетое чувство национального достоинства подвигло представителей художественной интелигенции обратиться к теме жизни королевского двора (в исторической ретроспективе) и создать спектакль, идущий на сцене одного из столичных театров и восстанавливающий, как они полагают, историческую достоверность. К сожалению, увидеть этот спектакль мне не довелось.

Туристов любого ранга (в том числе «экспертов»), посещающих Таиланд, обязательно ждет встреча с дрессированными слонами и с вполне дикими, не поддающимися дрессировке крокодилами, вовлекаемыми, тем не менее, в захватывающие дух шоу. Они регулярно проводятся на так называемой «крокодиловой ферме», учрежденной полвека назад в 10 км от Бангкока г-ном Утай Юнгпапакорном, энтузиастом движения за сохранение и приумножение численности крокодильего вида (парadoxальным образом сочетающегося с установкой на крупномасштабную поставку крокодильей кожи на местные и международные рынки!). Дело, начатое Юнгпапакорном, процветает в наши дни при его сыне, содержащем крупнейшую в мире ферму с 60 тысячами крокодилов (кишащие их телами пруды — незабываемое зрелище!) вместе с зоопарком, двумя «театрами» (крокодилов и слонов) и магазином изделий из кожи крокодилов.

Представление с участием крокодилов происходит в бассейне, посередине которого имеется выступающая из воды каменная площадка — на нее шоумены, мужчины и женщины, вытаскивают за хвост крокодилов и бесстрашно носят, обхватив руками за живот, ложатся на их спины, дразнят ударами дубинкой для того, чтобы разгневанное животное широко разинуло зубастую пасть и оглушительно лязгнуло челюстями, дав публике представление об отнюдь не смиренном своем нраве. Кульминационный момент спектакля — помещение шоуменом головы в разинутую пасть крокодила и «выдерживание» ее в таком положении, под тревожную музыку, в течение довольно длительного времени.

Заинтересованные увиденным, мои спутники-журналисты по окончании номера кинулись расспрашивать исполнителей, на чем он держится, и получили такое разъяснение: наблюдения показали, что крокодил, распахнув пасть, держит ее открытой определенное время, следуя какому-то природному ритму, и человек, засунувший в нее свою голову, должен не выйти за пределы отведенного на этот акт времени. Слабонервные зрители закрывали глаза при исполнении этого трюка... Но рассказов о печальном исходе таких представлений мы не слышали.

Более жизнерадостное впечатление производит другой аттракцион: на высоком прилавке разложены крокодильи яйца с трещиной на поверхности, означающей готовность затворника выйти из своего заточения на белый свет. Посетители могут за небольшую плату приблизить этот момент, разбив скорлупку: из нее тотчас высакивает и быстро убегает резвый крокодильчик.

Гораздо веселее, чем крокодильи, выглядят представления со слонами. В одном из парков, исполняя команду погонщиков, слоны вытаскивают

хоботами стволы деревьев из воды и катят их дальше по земле или несут в хоботе. В другом месте добродушные животные танцуют под музыку, наряженные в девичьи наряды, на глазах у зрителей увлеченно размалевывают кисточкой, поочередно окунаемой хоботом в банки с разными красками, листы ватмана (эти «картины» продают публике), катаются на самокатах, демонстрируют свой гигантский рост, вставая на задние ноги, с наездником на спине, перешагивают через распластертые на земле тела дрессировщиков и любителей острых ощущений из публики (к участию в этом аттракционе рвутся мамаши с детьми!).

В театрализованных представлениях на сцене дважды довелось увидеть поединок воинов, сидящих верхом на слонах, — принятый в старом Сиаме вид единоборства предводителей враждующих армий.

Слоны-актеры не всегда, однако, бывают в благодушном настроении и иногда выходят из повиновения своим «двуногим режиссерам»: весной 2000 г. в Патайе чем-то рассерженное животное убило зрительницу-англичанку.

Отправляясь в Таиланд, я, конечно, мечтала о пополнении тайской коллекции нашего Музея. Директор МАЭ Ч.М. Таксами любезно выдал мне для этого небольшую сумму денег. Моя задача была нелегкой, так как мы не бывали дважды в одном месте и я не имела возможности сделать осмысленный выбор лучшего из имеющегося ассортимента товаров, которые можно было бы считать репрезентативными для тайской народной культуры.

Столичные и провинциальные магазины и уличные базары в Таиланде поражают количеством и разнообразием сувениров — это и небольшие бронзовые фигурки Будды, индуистских божеств и героев тайского эпоса «Рамакиан», миниатюрные деревянные модели свайных домов и церемониальных королевских лодок, фарфоровые слоны, чаши и сосудики с крышками, композиции из раковин, изделия из крокодильей кожи, плетеные изделия, ткани с традиционным орнаментом и т.д. Преобладает грубоватый ширпотреб, но встречаются и изящные вещи, созданные мастерскими, находящимися под покровительством королевы Таиланда.

Мастерские, обслуживающие местное население, часто располагаются по сторонам шоссейных дорог, и продукция их на протяжении всего дня стоит прямо под открытым небом — это прежде всего (наряду с хозяйственным инвентарем) не боящиеся ни дождя, ни солнечных лучей крупные изваяния Будды и индуистских богов, высеченные из камня, а также нарядные деревянные домики для духов на высоких подставках. Мне очень хотелось привезти в наш Музей такой предмет подлинной народной культуры, но слишком уж громоздки были мелькавшие за окном машины экземпляры (да и дороги). К счастью, я увидела маленький домик для духов в одном из магазинов на острове Пукет и приобрела его. Остальные вещи, показавшиеся мне заслуживающими внимания, таковы: небольшое каменное изваяние Будды, модель крестьянского дома, кусок ткани для женской юбки, марионетка и фигурки силуэтного театра, фарфоровый сосудик с крышкой, плетеный веер и тарелочка, карта острова Пукет на тарелочке из раковин, чесалка для спины. Эти 11 предметов составили новую коллекцию МАЭ, зарегистрированную под № 7176.

Расставаться с Таиландом было очень печально. Огорчала неполнота, фрагментарность моих наблюдений, их несоответствие реальному облику страны: не довелось полюбоваться рисовыми полями, свайными жилищами, в которых живут крестьяне. Сорвалось (из-за нехватки времени) запланированное свидание с интереснейшим современным культурным комплексом — парком «Таиланд в миниатюре» в Паттайе, в котором на территории, имеющей очертания карты страны, размещены в соответствии с их реальным местонахождением копии 65 самых замечательных буддийских храмов.

Огорчала, наконец, кратковременность осмотра достопримечательностей, невозможность взглянуться в них попристальнее...

Но главный итог поездки — ощущение свершившегося чуда встречи с прекрасным Таиландом, огромная радость от непосредственного контакта с тайской культурой и ее создателями.

A. Д. Дридо

ДЕНЬ КОЛУМБА В СПА НАКАНУНЕ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕЛЕТИЯ

Среди достопримечательностей Нью-Йорка значится и одна из улиц Манхэттена — Пятая авеню. Особенна известна та ее часть, на которой расположен знаменитый Центральный парк. Там, где он заканчивается, начинается еще одна достопримечательность — «Музейная миля» (на сравнительно небольшом пространстве сосредоточены многие известные музеи Нью-Йорка, начиная с Художественного музея Метрополитэн).

Но Пятая авеню — это еще и жилая зона, только жить здесь могут очень и очень состоятельные люди. Это обстоятельство объясняет и тишину, характерную для нее, и то, что прохожих здесь обычно не очень много. Но в этот октябрьский день 1996 г. улица была неузнаваема.

По мостовой в сторону «Музейной мили» шли духовые оркестры, в которых главная роль, кажется, принадлежала огромным барабанам. За оркестрами шли люди в смутно знакомых костюмах южноевропейского покрова. Некоторые группы демонстрантов передвигались на платформах или в кузовах грузовиков. Все они пели и смеялись, перекликаясь со зрителями, заполнившими тротуары. Иногда кто-то из зрителей высаживал на проезжую часть и присоединялся к процессии.

Демонстрация? Но в честь чего? Я обернулся в поисках кого-нибудь, кто мог бы мне это объяснить, и услышав, что двое мужчин говорят между собой по-русски, обратился к ним.

— Сегодня же День Колумба, — пояснили они, — День открытия Америки.

— Но позвольте, сегодня 14 октября, а Колумб открыл Америку в ночь с 11-го на 12-е.